

Перспективы реализации «мягкой силы» России посредством экспорта образования в Центрально-азиатском регионе

Prospects for the implementation of Russia's "soft power" through the export of education in the Central Asian region

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-236-245

УДК 327.81(575+470)

Получено: 15.04.2025

Одобрено: 22.05.2025

Опубликовано: 25.06.2025

Лисогор М.Н.

Врио проректора по образовательной деятельности, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

e-mail: ih_bfu_sciences@mail.ru

Lisogor M.N.

Acting Vice-Rector for Educational Activities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

e-mail: ih_bfu_sciences@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию возможностей реализации концепции «мягкой силы» России посредством экспорта образования в страны Центральной Азии. Цель исследования - изучение перспектив реализации «мягкой силы» России через экспорт образовательных услуг в Центрально-азиатском регионе. В работе рассматриваются ключевые механизмы и формы образовательного сотрудничества, включая программы академической мобильности, создание филиалов российских вузов за рубежом, предоставление государственных квот на обучение иностранных студентов, а также продвижение русского языка и российской образовательной модели. Исследование основывается на междисциплинарном подходе, объединяющем теоретические положения международных отношений, теории «мягкой силы», образовательного менеджмента и анализа глобальных образовательных рынков. При написании работы использовался широкий спектр методов, таких как: контент-анализ, экономико-статистический анализ и социологические методы (опросы и интервью). Автор осуществляет экспертную оценку значимости экспорта образования как инструмента укрепления гуманитарного влияния России в регионе, а также рассматривает влияние образовательной политики на формирование лояльных национальных элит, развитие экономического сотрудничества и поддержание культурно-исторических связей. В статье оцениваются вызовы и ограничения данного процесса, среди которых конкуренция со стороны западных и азиатских стран, демографические изменения, особенности национальных образовательных систем и внутренние реформы высшего образования в России. Отдельное внимание уделено оценке успешных практик и перспектив дальнейшего развития образовательного сотрудничества, включая цифровизацию образовательного процесса, внедрение совместных образовательных программ и расширение научно-исследовательского взаимодействия. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов для разработки стратегий повышения привлекательности российского образования на международной арене. Автор делает вывод о том, что экспорт российского образования обладает значительным

потенциалом для укрепления международных позиций страны в Центральной Азии, однако его эффективность зависит от комплексного подхода, стратегического планирования и адаптации к изменяющимся условиям глобального образовательного пространства.

Ключевые слова: мягкая сила, экспорт образования, академическая мобильность, международное сотрудничество, культурное влияние, гуманитарная политика, образовательная дипломатия.

Abstract

The article is devoted to the study of the possibilities of implementing the concept of "soft power" in Russia through the export of education to the countries of Central Asia. The purpose of the research is to study the prospects of implementing Russia's "soft power" through the export of educational services in the Central Asian region. The paper examines key mechanisms and forms of educational cooperation, including academic mobility programs, the establishment of branches of Russian universities abroad, the provision of state quotas for the education of foreign students, as well as the promotion of the Russian language and the Russian educational model. The research is based on an interdisciplinary approach combining the theoretical positions of international relations, the theory of "soft power", educational management and analysis of global educational markets. When writing the paper, a wide range of methods were used, such as content analysis, economic and statistical analysis, and sociological methods (surveys and interviews). The author carries out an expert assessment of the importance of education exports as a tool for strengthening Russia's humanitarian influence in the region, and also examines the impact of educational policy on the formation of loyal national elites, the development of economic cooperation and the maintenance of cultural and historical ties. The article assesses the challenges and limitations of this process, including competition from Western and Asian countries, demographic changes, especially national educational systems, and internal reforms of higher education in Russia. Special attention is paid to assessing successful practices and prospects for the further development of educational cooperation, including the digitalization of the educational process, the introduction of joint educational programs and the expansion of research cooperation. The practical significance of the research lies in the possibility of applying the findings to develop strategies to increase the attractiveness of Russian education in the international arena. The author concludes that the export of Russian education has significant potential to strengthen the country's international position in Central Asia, but its effectiveness depends on an integrated approach, strategic planning and adaptation to the changing conditions of the global educational space.

Keywords: soft power, education export, academic mobility, international cooperation, cultural influence, humanitarian policy, educational diplomacy.

Введение

Современные международные отношения все чаще предполагают использование государствами «мягкой силы» для укрепления на международной арене своих позиций. В это понятие включают широкий спектр инструментов воздействия, таких как технологии, наука, образовательные услуги и практики, культура [7, с. 143]. Одной из наиболее перспективных сфер использования «мягкой силы» является высшее образование, обладающее уникальной способностью влиять на мировоззрение и формирование культурных связей молодых людей [11, с. 136].

В последние годы Россия предпринимает активные усилия по увеличению числа иностранных студентов в своих университетах. В рамках национальных целей развития, поставленных Президентом Российской Федерации, планируется достичь показателя в 500 тысяч иностранных студентов к 2030 году. Центрально-азиатский регион играет ключевую роль в достижении этой цели, так как исторически около половины иностранных студентов в России приходится именно на государства данного региона. Однако geopolитическая нестабильность и растущая конкуренция на глобальном рынке образовательных услуг ставят перед Россией новые проблемы.

Исследование перспектив реализации «мягкой силы» России с помощью экспорта образовательных услуг в Центральную Азию приобретает особую значимость в контексте укрепления геополитических позиций страны в мировом сообществе, увеличения притока интеллектуального человеческого капитала и повышения конкурентоспособности отечественного образования. К подобного рода исследованиям можно отнести работы П.В. Павлова и К.Е. Защитина, изучающих процесс формирования «русского мира» путём экспорта образовательных услуг, а также диссертационные исследования А.М. Каннуниковой, акцентирующие внимание на вызовах глобальной конкуренции в сфере образования. Статья А.П. Погорельской выделяет особенности экспорта российского образования в Центральную Азию, подчеркивая его значимость для внешнеполитической стратегии России.

Основной нерешенной проблемой остается разработка эффективных стратегий экспорта высшего образования, которые учитывают специфику Центральной Азии и особенности современных глобальных вызовов. Без модернизации подходов Россия рискует утратить свои позиции в регионе, что потребует значительных усилий для их восстановления в будущем.

Целью настоящего исследования является изучение перспектив реализации «мягкой силы» России через экспорт образовательных услуг в Центрально-азиатском регионе. Задачи включают:

- изучение текущего состояния экспорта российского образования в государствах Центральной Азии;
- выявление основных вызовов и конкурентов на образовательном рынке региона;
- разработку рекомендаций по повышению эффективности стратегии экспорта образования для укрепления позиций России в регионе.

Исследование обладает теоретической значимостью для развития научных знаний о роли экспорта образования как инструмента международных отношений и практической значимостью для разработки эффективной внешнеполитической стратегии России в Центральной Азии.

Методология и теоретические основы исследования

Исследование основывается на междисциплинарном подходе, объединяющем теоретические положения международных отношений, теории «мягкой силы», образовательного менеджмента и анализа глобальных образовательных рынков [12, р. 18; 15, р. 59; 19, р. 1415]. Методологической основой выступают концепции Джозефа Ная о «мягкой силе» как инструменте достижения внешнеполитических целей и теория глобализации образовательных услуг [3, с. 215; 4, с. 105; 5, с. 126; 6, с. 170; 17; 18].

Для достижения поставленных цели и задач применялся широкий спектр методов:

- 1) Анализ документации и контент-анализ: изучение российских и международных нормативно-правовых актов, регулирующих экспорт образовательных услуг, включая тексты стратегий, распоряжений и статистические данные.
- 2) Экономико-статистический анализ: изучение статистических данных о доходах России от экспорта образования в страны Центральной Азии, а также динамики численности студентов из данного региона в российских вузах.
- 3) Социологические методы: изучение результатов опросов и интервью с представителями вузов, участвующих в экспорте образования, а также с иностранными студентами из Центральной Азии для изучения и оценки их мотивации и предпочтений.
- 4) Прогностический метод: разработка сценариев развития ситуации на рынке образовательных услуг Центральной Азии в зависимости от принимаемых Россией мер.

Применение указанных методов позволило не только систематизировать существующие данные о состоянии экспорта образования, но и предложить конкретные рекомендации по повышению его эффективности.

Результаты

В ходе исследования были выявлены ключевые факторы, влияющие на экспорт российского образования в страны Центральной Азии. Экономические показатели свидетельствуют о значительных доходах России от образовательных услуг, поступающих из стран региона: Казахстан - 155 099 тыс. долларов США, Узбекистан - 116 176 тыс., Туркменистан - 99 344 тыс., Таджикистан - 80 033 тыс. Эти данные подтверждают центральную роль региона в экспорте образовательных услуг России¹.

Также установлено, что российская политика в области экспорта образования сталкивается с рядом проблем. Стратегические документы, такие как федеральный проект «Экспорт образования» (2019–2024 гг.), демонстрируют отсутствие расчётов и обоснований заявленных целей, что затрудняет достижение поставленных задач. Политика содержит внутренние противоречия, включая одновременное увеличение квот на бесплатное обучение иностранцев и ожидание роста доходов вузов.

Кроме того, выявлены барьеры, связанные с языковой политикой стран Центральной Азии. Переход Казахстана, Узбекистана и Туркменистана на латиницу ослабляет позиции русского языка, а низкая популярность российских программ в сравнении с инициативами Fulbright или DAAD снижает конкурентоспособность России на образовательном рынке региона [8; 16].

Важным выводом стало также отсутствие системного мониторинга состояния рынков высшего образования в странах Центральной Азии, что создаёт значительные сложности для российских вузов при разработке и реализации эффективных стратегий экспорта образовательных услуг [8].

Кроме того, в ходе исследования был проведен анализ интервью студенческой молодёжи из стран Центральной Азии, в ходе которого было установлено, что механизмы формирования общих рамок референции у студентов из стран Центральной Азии закладываются еще до приезда в Россию. К числу ключевых факторов, действующих на этот процесс, выступает мотивационная готовность абитуриентов сделать осознанный выбор учебного заведения для получения образования в России и предварительная подготовка к жизни на её территории, изучение русского языка, культуры и традиций. Многие будущие студенты заранее ищут контакты с уже обучающимися в России сверстниками, что способствует их последующей адаптации [10, с. 832].

Важную роль играет влияние семьи: знание русского языка в семье, опыт проживания родителей или родственников в России, их образование или служба в стране создают благоприятную базу для интеграции. Особое значение имеют старшие братья и сестры, уже обучающиеся в российских вузах, передающие абитуриентам культурные и бытовые знания.

После приезда в Россию уровень владения языком становится критическим фактором адаптации. Те, кто воспитывался в русскоязычной среде или прошел специальную подготовку, быстрее интегрируются в образовательный процесс и студенческое сообщество.

В то же время студенты, слабо владеющие русским языком, испытывают трудности в общении и освоении учебного материала, особенно в первый год обучения. Однако даже высокий уровень владения языком не гарантирует полной интеграции, так как остаются сложности в понимании тонкостей общения, таких как юмор и культурные отсылки.

В университетской среде действует несколько механизмов культурной интеграции. Одним из них является институт наставничества, при котором опытные студенты помогают иностранцам адаптироваться к учебному процессу и жизни в новом городе. Наставниками

¹ Статистика внешнего сектора. Экспорт Российской Федерации услуг, связанных с получением образования, по основным странам-партнерам. Банк России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ets/ (дата обращения: 14.04.2025).

могут выступать как россияне, так и студенты из одной с ними страны, что способствует более комфортному вхождению в новое сообщество. Кроме того, важную роль играет общение внутри академической группы, в том числе через онлайн-платформы и социальные сети.

Образовательные мероприятия также способствуют культурному сближению. В ходе учебного процесса студенты из стран Центральной Азии делятся информацией о своей культуре, обычаях, традициях, что формирует поликультурные условия взаимодействия. Существенную поддержку в интеграции оказывают студенческие организации, такие как ассоциации иностранных студентов и землячества, которые помогают решать бытовые и учебные вопросы, организуют культурные мероприятия и способствуют общению между представителями разных стран.

Внедрение деятельности, включая университетские мероприятия и фестивали, играет значительную роль в установлении социальных связей, расширении круга общения и углублении понимания культуры принимающей страны. Также важным фактором адаптации является общение с преподавателями, чья поддержка влияет на успешность освоения учебной программы и формирование положительного опыта пребывания в России.

Дополнительным механизмом интеграции выступает жизнь в общежитиях, где студенты разных национальностей взаимодействуют в неформальной обстановке, совместно отмечают национальные и религиозные праздники. Помимо университетской среды, в культурной адаптации студентов участвуют национальные диаспоры, а также генеральные консульства стран Центральной Азии, организующие мероприятия и оказывающие поддержку своим соотечественникам.

Отношение принимающего сообщества играет значительную роль в адаптации иностранных студентов. Первые впечатления от контактов с местными жителями и представителями университетской администрации формируют общее восприятие страны и образовательной системы, влияя на последующую успешность интеграции [10, с. 832].

Обсуждение

Результаты исследования демонстрируют наличие существенных недостатков в стратегии и практике экспорта российского образования в страны Центральной Азии. Прежде всего, декларативный характер целей стратегических документов, таких как федеральный проект «Экспорт образования», подрывает доверие к планам российских властей и снижает их реализуемость. Недостаток обоснований и расчётов лишает российские университеты чётких ориентиров, что затрудняет их конкурентоспособность.

Основная проблема заключается в неэффективной организации работы российских ведомств, включая Россотрудничество, на рынке образовательных услуг. Несмотря на возложенную задачу по координации экспорта образования, ведомство не предоставляет вузам необходимых аналитических материалов о состоянии образовательных рынков Центральной Азии. Это особенно критично в условиях ограниченного бюджета университетов, которые не могут самостоятельно проводить масштабные маркетинговые исследования [7, с. 143].

Кроме того, противоречивость политики в части увеличения бюджетных квот для иностранцев и стремления к росту доходов от экспорта образования создает дополнительное напряжение. Государственная поддержка бесплатного обучения иностранцев, с одной стороны, укрепляет международный имидж России, но с другой стороны, снижает финансовую привлекательность экспорта образования. Отсутствие стипендиальных программ, покрывающих не только обучение, но и другие расходы, делает российские вузы менее привлекательными для талантливых студентов из стран Центральной Азии.

Ещё одним важным барьером является культурно-языковой разрыв, усиливающийся в связи с языковой политикой стран региона. Переход на латиницу и снижение популярности русского языка ограничивают возможности для продвижения российских образовательных

программ. В то же время конкуренция со стороны других стран, таких как США, Германия и Турция, становится всё более ощутимой [13, р. 156; 14, р. 89; 2, с. 846; 1, с. 134].

Дополнительным фактором, осложняющим экспорт образования, является растущая конкурентоспособность университетов стран Центральной Азии. Вхождение вузов Казахстана и других стран региона в международные рейтинги, такие как QS, свидетельствует об их усилиях по привлечению абитуриентов и преподавателей. Это ограничивает возможности российских университетов по расширению своей аудитории.

Результаты интервью показали, что основными преимуществами российского образования, привлекающими студентов из Центральной Азии, являются доступность обучения (включая бюджетные места и стипендии), высокий уровень подготовки специалистов в технических и медицинских областях, а также возможность получения диплома, признаваемого в регионе. Многие респонденты отметили, что изучение русского языка и адаптация к российской образовательной среде становятся важными факторами, способствующими укреплению связей между странами.

Вместе с тем интервью выявили ряд проблем, которые могут препятствовать дальнейшему развитию образовательного сотрудничества. В их числе – сложность процесса нострификации дипломов в некоторых странах Центральной Азии, нехватка образовательных программ на английском языке, адаптация иностранных студентов к российской культуре и бюрократические барьеры при поступлении. Кроме того, конкуренция со стороны западных и азиатских университетов требует более активного продвижения российских образовательных инициатив.

Опросы студентов также показали, что после окончания обучения часть выпускников стремится остаться в России, однако значительное число респондентов планирует вернуться в свои страны, что подчеркивает важность развития профессиональных сетей и интеграции выпускников в экономическое и научное сотрудничество между Россией и Центральной Азией.

Для решения указанных проблем Россия должна пересмотреть свою стратегию экспорта образования. Во-первых, необходимо определить приоритетные цели экспорта – будет ли это получение прибыли или привлечение талантов для последующей интеграции в российскую экономику. Если цель состоит в финансовой выгоде, потребуется пересмотр распределения квот и усиление маркетинговой работы. Если же фокус делается на привлечении человеческого капитала, следует разработать комплексную систему поддержки студентов, включая финансирование их обучения, проживания и трудоустройства [9].

Во-вторых, важно акцентировать внимание на экспорте образования как на инструменте «мягкой силы». Представление российских образовательных программ в качестве помощи развитию стран Центральной Азии может укрепить политические связи и повысить привлекательность российского образования.

Наконец, необходимо усилить информационное сопровождение экспорта образования. Это включает создание и распространение аналитических материалов о состоянии образовательных рынков Центральной Азии, а также повышение осведомлённости иностранных абитуриентов о преимуществах обучения в России.

Без принятия мер по обновлению подходов к экспорту образования Россия рискует утратить свои позиции в Центральной Азии, что в условиях растущей конкуренции будет сложно восстановить.

Выводы

Проведённое исследование подтвердило, что российская система высшего образования является эффективным инструментом культурной интеграции и формирования позитивного восприятия России среди студентов из стран Центральной Азии.

Определение роли пассивной и активной «мягкой силы» в сфере образования позволило охарактеризовать базовые механизмы с помощью, которых образование воздействует на процесс межкультурной интеграции и взаимодействия.

Отечественная система высшего образования включает в себя оба типа воздействия (т.е. пассивную и активную «мягкую силу»). Активная «мягкая сила» проявляется через целенаправленные действия образовательных и культурных институтов, включая деятельность приёмных комиссий российских вузов за рубежом, программы поддержки иностранных студентов, участие в международных образовательных выставках и продвижение российской культуры через культурные центры. Тогда как пассивная «мягкая сила» воздействует через такие аспекты, как высокая ценность в государствах Центральной Азии диплома о получении высшего образования в России, возможностях профессиональной самореализации и привлекательности уровня жизни в стране.

Новизна данного исследования заключается в выявлении взаимосвязей между этими двумя аспектами «мягкой силы» в контексте образовательного процесса. Установлено, что активная и пассивная составляющие дополняют друг друга, создавая устойчивую основу для культурного сближения и интеграции студентов. На этапе выбора страны и университета для обучения студенты ориентируются на репутацию российских вузов, наличие уникальных образовательных программ, а также на перспективы дальнейшего трудоустройства.

Важным результатом стало понимание значимости университетской среды как катализатора интеграционных процессов. Российские вузы выполняют не только образовательную, но и социализирующую функцию, помогая иностранным студентам адаптироваться к новым условиям через взаимодействие с российскими студентами и преподавателями, проводимыми развлекательно-культурными мероприятиями.

В ходе проведенного исследования обозначены две ключевые траектории интеграции иностранных студентов:

1) Их постепенная интеграция с помощью университетского сообщества. Данная модель эффективна в отношении студентов, приезжающих в страну с плохим знанием русского языка. Первоначально они интегрируются в среду земляков, затем – в университетское сообщество, а после этого выходят на уровень более широкого взаимодействия с местным населением.

2) Одновременная интеграция в образовательное и городское сообщество. Эта модель чаще наблюдается у студентов, хорошо знакомых с русским языком и культурой ещё до поступления в вуз. Их погружение в образовательный процесс сопровождается активным участием в культурной и социальной жизни, что ускоряет процесс адаптации.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его выводов для разработки стратегий повышения привлекательности в мировой практике российского образования. Процесс обеспечения культурной и социальной поддержки иностранных студентов со стороны отечественных вузов способствует как повышению их удовлетворенности от получаемого образования, так и укреплению международного авторитета России.

Однако в ходе работы были выявлены и некоторые ограничения. Во-первых, исследование фокусировалось исключительно на студентах из Центральной Азии, что ограничивает возможности обобщения результатов на студентов из других регионов. Во-вторых, влияние «мягкой силы» трудно измерить количественно, что требует дальнейшего развития методов исследования.

Тем не менее, полученные данные подтверждают, что российские вузы играют важную роль в формировании положительного имиджа России как страны с высоким образовательным и культурным потенциалом. Университеты выступают не только как площадки для получения профессиональных знаний, но и как центры межкультурного диалога, где формируются устойчивые связи между представителями разных стран.

Влияние российского высшего образования выходит за рамки академических процессов. Оно способствует формированию общей системы ценностей у студентов,

укреплению межнационального взаимодействия и развитию миграционных связей, что особенно важно в условиях растущей глобализации. Благодаря работе университетов многие студенты из Центральной Азии рассматривают Россию не только как страну для получения образования, но и как перспективное место для постоянного проживания или промежуточный этап перед дальнейшей эмиграцией.

Таким образом, российская система высшего образования демонстрирует свою значимость как инструмент «мягкой силы», способный укрепить международные связи, повысить привлекательность России на глобальной арене и внести вклад в развитие межрегиональных политических и экономических союзов.

Литература

1. Асмиятуллин Р.Р. Стратегии зарубежных университетов на образовательном рынке АСЕАН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2019. - № 19 (1). - С. 130-138.
2. Бобыло А.М. Экспорт российского образования как инструмент «мягкой силы» России: опыт НИЯУ МИФИ // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. - 2019. - № 2. - С. 875-879.
3. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. - 2017. - № 3(54). – С. 212-223.
4. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения. Актуальные страницы современной политики // Социально-гуманитарные знания. - 2018. № 1. - С. 101-114.
5. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль XXI. - 2004. - № 10. - С. 125-148.
6. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В. И. Супруна. - Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. - 221 с.
7. Павлов П.В., Защитина Е.К. Формирование «Русского мира» в международном пространстве посредством экспорта услуг высшего образования // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. - 2021. - № 4-1. - С. 143-147.
8. Погорельская А. М. Экспорт услуг странами — участниками Европейского пространства высшего образования: уроки для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - 2024. - №2. - С. 273-299.
9. Погорельская А. М., Троицкий Е. Ф., Пакулин В. С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? // Высшее образование в России. - 2024. - № 1. - С. 68-86.
10. Савчук Г.А., Бритвина И.Б., Франц В.А. Культурное сближение россиян и студентов из стран Центрально-Азиатского региона как результат воздействия «мягкой силы» системы высшего образования // Регионология. – 2021. - № 28(4). - С. 823-842.
11. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО–Университета. - 2012. - № 4(25). - С. 85-92.
12. Atkinson C. Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1960–2006 // Foreign Policy Analysis. - 2010. - № 6(1). - pp. 1-22. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2009.00099.x>.
13. Buchanan F.R. International Student Perceptions of Experience in the West // Journal of International Education in Business. - 2021. - № 12(2). - pp. 147-166. DOI: <https://doi.org/10.1108/JIEB-06-2018-0021>.
14. Jin L., Schneider J. Faculty Views on International Students: A Survey Study // Journal of International Students. - 2020. - № 9(1). - pp. 84-99. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v9i1.268>
15. McClory J. Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power 2019. - L.: USC Center on Public Diplomacy, 2019. - Vol. 4 (24). – pp. 56-85.
16. Non-State Actors in World Politics / Ed. by D. Josselin, W. Wallace. - N.Y.: Palgrave, 2001. - 294 p.

17. Nye J. Soft Power and Higher Education // Forum futures. - Cambridge: Educause, 2005. - pp. 11-14.
18. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - N.Y.: Public Affairs, 2006. - 192 p.
19. Soliman S., Anchor J.A., Taylor D. The International Strategies of Universities: Deliberate or Emergent? // Studies in Higher Education. - 2021. - № 44(8). – pp. 1413-1424. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1445985>.

References

1. Asmyatullin R.R. Strategii zarubezhnykh universitetov na obrazovatel'nom rynke ASEAN. [Strategies of foreign universities in the ASEAN education market]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. [Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2019, I. 19 (1), pp. 130-138. (In Russian).
2. Bobylo A.M. Eksport rossiyskogo obrazovaniya kak instrument «myagkoy sily» Rossii: opyt NIYaU MIFI. [Export of Russian Education as a Tool of Russia's "Soft Power": Experience of MEPhI]. Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudничество. [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation], 2019, I. 2, pp. 875-879. (In Russian).
3. Lebedeva M.M. «Myagkaya sila»: ponyatie i podkhody. ["Soft Power": Concept and Approaches]. Vestnik MGIMO-Universtiteta. [Bulletin of MGIMO University], 2017, I. 3(54), pp. 212-223. (In Russian).
4. Leonova O.G. Dzhozef Nay i «myagkaya sila»: popytka novogo prochteniya. [Joseph Nye and "Soft Power": An Attempt at a New Reading. Current Pages of Modern Politics]. Aktual'nye stranitsy sovremennoy politiki. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. [Social and Humanitarian knowledge], 2018, I. 1, pp. 101-114. (In Russian).
5. Nay Dzh. «Myagkaya sila» i amerikano-evropeyskie otnosheniya. [Soft Power and U.S.-European Relations]. Svobodnaya mysl'-XXI. [Free Thought-XXI], 2004, I. 10, pp. 125-148. (In Russian).
6. Nay Dzh. Gibkaya vlast': Kak dobit'sya uspekha v mirovoy politike [Flexible Power: How to Succeed in Global Politics] / per. s angl. V. I. Supruna. Novosibirsk: FSPI «Trendy», 2006, 221 p. (In Russian).
7. Pavlov P.V., Zashchitina E.K. Formirovanie «Russkogo mira» v mezhdunarodnom pro-stranstve posredstvom eksporta uslug vysshego obrazovaniya. [Formation of the "Russian World" in the international space through the export of higher education services]. Bol'shaya Evraziya: raz-vitie, bezopasnost', sotrudничество. [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation], 2021, I. 4-1, pp. 143-147. (In Russian).
8. Pogorelskaya A. M. Eksport uslug stranami — uchastnitsami Evropeyskogo prostranstva vysshego obrazovaniya: uroki dlya Rossii. [Export of Services by the European Higher Education Area: Lessons for Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. [Vestnik of St. Petersburg University. Economics], 2024, I. 2, pp. 273-299. (In Russian).
9. Pogorelskaya A. M., Troitskiy E. F., Pakulin V. P. Internatsionalizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya v Kazakhstane (2022–2023 gg.): preemstvennost' kursa ili smena orientirov? [Internationalization of the Higher Education System in Kazakhstan (2022–2023): Continuity of Course or Change of Orientation?]. Vysshee obrazovanie v Rossii. [Higher education in Russia], 2024, I. 1, pp. 68-86. (In Russian).
10. Savchuk G.A., Britvina I.B., Frants V.A. Kul'turnoe sblizhenie rossiyan i studentov iz stran Tsentral'nno-Aziatskogo regiona kak rezul'tat vozdeystviya «myagkoy sily» sistemy vysshego obrazovaniya. [Cultural Rapprochement of Russians and Students from the Central Asian Region as a Result of the Influence of the "Soft Power" of the Higher Education System]. Regionologiya. [Regionology], 2021, I. 28(4), pp. 823-842. (In Russian).
11. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossii. [Education as an Instrument of "Soft Power" in Russia's Foreign Policy].

- Vestnik MGIMO–Universiteta. [Bulletin of MGIMO University], 2012, I. 4(25), pp. 85-92. (In Russian).
12. Atkinson C. Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1960–2006. *Foreign Policy Analysis*, 2010, I. 6 (1), pp. 1-22. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2009.00099.x> (In English).
  13. Buchanan F.R. International Student Perceptions of Experience in the West. *Journal of International Education in Business*, 2021, I. 12 (2), pp. 147-166. DOI: <https://doi.org/10.1108/JIEB-06-2018-0021> (In English).
  14. Jin L., Schneider J. Faculty Views on International Students: A Survey Study. *Journal of International Students*, 2020, I. 9 (1), pp. 84-99. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v9i1.268> (In English).
  15. McClory J. Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power 2019. – L.: USC Center on Public Diplomacy, 2019, I. 4 (24), pp. 56-85. (In English).
  16. Non-State Actors in World Politics / Ed. by D. Josselin, W. Wallace. N.Y.: Palgrave, 2001. 294 p. (In English).
  17. Nye J. Soft Power and Higher Education. *Forum futures*. Cambridge: Educause, 2005, pp. 11-14. (In English).
  18. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics, N.Y.: Public Affairs, 2006. 192 p. (In English).
  19. Soliman S., Anchor J.A., Taylor D. The International Strategies of Universities: Deliberate or Emergent? *Studies in Higher Education*, 2021, I. 44 (8), pp. 1413-1424. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1445985>. (In English).